

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.6>

UDC 94(470)
LBC 63.3(2)5

Submitted: 07.05.2023
Accepted: 01.04.2024

QUESTIONNAIRES OF THE SOCIETY FOR ASSISTANCE TO VICTIMS OF INTERVENTION ON CRIMES COMMITTED NEAR TSARITSYN IN 1918 AS A HISTORICAL SOURCE

Mikhail D. Shumakov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the activities of the Society for Assistance to Victims of Intervention in 1918 in Tsaritsyn and the surrounding regions. The question of the creation of Society and the purposes of its work is briefly considered. This is a Soviet public organization created to identify the negative consequences of intervention and substantiate the counter-claims of the USSR to capitalist countries. As part of their activities, representatives of the society interviewed victims of the actions of the interventionists, white armies, and other opponents of Soviet power. *Methods and materials.* The publication presents the results of the study of questionnaires that were collected in the specified chronological and geographical framework and were deposited in the GA of the Russian Federation. *Analysis.* The structure of the article corresponds to the structure of the society questionnaires. First, information about the social composition of the surveyed citizens is presented. Then the issue of persons responsible for causing damage was considered (based on information from the column “circumstances of the damage suffered”). There is information here about both specific commanders and military formations. After that, the places where the cases of material and physical damage have the greatest density are determined. The circumstances of causing damage to citizens in the village of Mikhailovka, on the farm Kalach, etc. are considered in detail. The circumstances that caused the damage to the population and the evidence presented by the applicants in support of their words are also considered separately. Finally, questions were raised about the legal procedure that accompanied the collection of questionnaires and their acceptance into work, about the processing of questionnaires on the Society Board, and about the statistical data collected by Society employees in the vicinity of Tsaritsyn in 1918. *Results.* The article reveals the nature of the work of the Society for Assistance to Victims of the Revolution, using the example of the South of Russia. The study of this issue will allow us to look at the Civil War from the perspective of an ordinary member of society and supplement the plots developed in historiography (such as the defense of Tsaritsyn, etc.) with new information.

Key words: Society for Assistance to Victims of Intervention, Civil War, Tsaritsyn, White Terror, Krasnov, Denikin, Stalin, Southern Front.

Citation. Shumakov M.D. Questionnaires of the Society for Assistance to Victims of Intervention on Crimes Committed Near Tsaritsyn in 1918 as a Historical Source. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 61-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.6>

АНКЕТЫ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ЦАРИЦЫНОМ В 1918 г., КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Михаил Дмитриевич Шумаков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется деятельность Общества содействия жертвам интервенции (ОСЖИ) в 1918 г. в Царицыне и прилегающих к нему регионах. Кратко рассмотрен вопрос о создании ОСЖИ и целях его работы. Это советская общественная организация, созданная для выявления негативных последствий интервенции и обоснования ими контрпретензий СССР капиталистическим странам. В рамках своей деятельности представители ОСЖИ анкетировали пострадавших от действий интервентов, белых армий и других противников советской власти. *Методы и материалы.* В публикации представлены результаты изучения анкет, которые были собраны в указанных хронологических и географических рамках и хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). *Анализ.* Структура статьи соответствует структуре анкет ОСЖИ. Вначале представлены данные о социальном составе опрошенных граждан. Далее рассмотрен вопрос о лицах, ответственных за причинение ущерба (на основании данных графы «обстоятельства понесенного ущерба»). Здесь есть сведения как о конкретных командующих, так и о войсковых соединениях. После этого определены места, где случаи материального и физического ущерба имеют наибольшую плотность. Подробно изучены обстоятельства причинения ущерба гражданам в станице Михайловка, на хуторе Калач и др. Также отдельно рассмотрены обстоятельства причинения ущерба населению и доказательства, которые предъявляли заявители в подтверждение своих слов. Наконец затронуты вопросы о юридической процедуре, сопутствовавшей сбору анкет и принятию их в работу, об обработке анкет в правлении ОСЖИ, а также изучены статистические данные, собранные сотрудниками ОСЖИ по преступлениям, совершенным представителями воюющих сторон в окрестностях Царицына в 1918 году. *Результаты.* Статья раскрывает характер работы Общества содействия жертвам революции на примере Юга России. Изучение этого вопроса позволяет взглянуть на Гражданскую войну с позиции рядового члена общества и дополнить разработанные в историографии сюжеты (такие, как оборона Царицына и др.) новыми данными.

Ключевые слова: Общество содействия жертвам интервенции, Гражданская война, Царицын, белый террор, Краснов, Деникин, Сталин, Южный фронт.

Цитирование. Шумаков М. Д. Анкеты общества содействия жертвам интервенции о преступлениях, совершенных под Царицыном в 1918 г., как исторический источник // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 61–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.6>

Введение. Важным источником по истории Гражданской войны в России являются материалы Общества содействия жертвам интервенции, созданного в Советском Союзе в 1924 г. с целью оценить ущерб, причиненный населению советских республик во время Гражданской войны и интервенции. ОСЖИ функционировало под контролем государства, его деятельность свидетельствует о попытке СССР доказать мировому сообществу не только факт нанесенных убытков, но и обосновать контрпретензии к капиталистическим странам, которые требовали признания пред-

революционных обязательств и компенсаций для иностранных граждан [27, с. 124].

Приведем историографию вопроса. Хотя трудов, специально посвященных деятельности ОСЖИ, немного, материалы ОСЖИ исследователи начали использовать практически сразу после его создания. В частности, уже в 1924 г. в журнале «Сибирские огни» была опубликована статья Г.А. Вяткина «Лицо интервенции» [17], где приводились данные о работе отделения ОСЖИ в Омске. В первую очередь материалы ОСЖИ использовались исследователями для изучения вопроса о вза-

имных требованиях СССР и капиталистических стран. В этой связи можно отметить работу Н.Н. Любимова «Баланс взаимных требований Союза ССР и держав согласия» [25], вышедшую тогда же в 1924 году. К исследованиям, развивавшим тему взаимных требований, можно отнести и статью «СССР, царские долги и наши контрпретензии» [26].

Материалы ОСЖИ неоднократно рассматривались и в рамках оценок последствий интервенции и Гражданской войны в целом. Чаще всего исследования носили региональный характер. Одним из первых таких трудов (помимо уже названной статьи «Лицо интервенции») стала «Черная книга: Сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.» [35], вышедшая под редакцией А.Г. Шлихтера. Первым же трудом, взявшим не региональный, а всесоюзный ракурс изучения деятельности ОСЖИ, стал сборник статей «К десятилетию интервенции» [23].

После 1920-х гг. материалы ОСЖИ приводились в перечне источников для установления масштабов потерь от Гражданской войны и интервенции [22]. В частности, данные ОСЖИ использовались при составлении таких обобщающих трудов, как «Гражданская война и военная интервенция в СССР» [19] и «Антивоенная интервенция и ее крах, 1917–1922» [15].

В позднесоветской и новейшей российской историографии развивается региональное изучение вопросов деятельности ОСЖИ. В своей статье, вышедшей в 1990 г., А.Н. Чистиков рассмотрел деятельность ОСЖИ на Северо-Западе [36]. Р.В. Оплаканская исследует деятельность ОСЖИ в Сибири [27], А.В. Ганин – на Южном Урале [18], А.С. Словокова – в Перми [32]. Общие вопросы создания и функционирования ОСЖИ исследует петербургский ученый М.В. Разина [28].

В целом, однако, можно констатировать, что деятельность Общества содействия жертвам интервенции на данный момент не является достаточно изученной: остаются неисследованными обстоятельства деятельности Общества в различных регионах, в том числе на Юге России. В архивных фондах хранятся многочисленные материалы, еще не введенные в научный оборот.

Материалы и методы. Данная статья впервые обращается к материалам ОСЖИ, собранным в районе Царицына в 1918 г., и является лишь первым шагом к изучению материалов общества в данном регионе. Хронологические рамки исследования – 1918 г. – обусловлены тем, что летом этого года начались широкомасштабные бои за Царицын. Расположенные в окрестностях города станции стали ареной противостояния Красной армии и войска Донского. Данные, собранные Обществом, представляют отражение боев за Царицын в восприятии окрестных жителей.

Материалы ОСЖИ хранятся в разных архивах, но самый большой фонд находится в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-7628). Документы фонда, разделенные на 11 описей, охватывают деятельность Общества практически на всей территории СССР и содержат в себе как источники по организации работы Общества, так и сведения, собранные самим Обществом. В представленном исследовании проанализированы данные из 17 архивных дел. В первую очередь это анкеты, собранные Обществом: изучены анкеты, хранящиеся в 15 архивных делах (в одном деле от 10 – до около 50 анкет). Кроме того, рассмотрены результаты подведенной Обществом статистики. В работе с анкетами Общества были применены такие общенаучные методы, как описание и анализ их содержимого. Историко-сравнительный метод был применен в сопоставлении характера понесенных жителями разных населенных пунктов личных и материальных потерь, отмеченных в анкетах.

Анализ. В качестве даты основания Общества часто упоминают февраль 1924 г. [18, с. 172; 27, с. 124]. Это справедливо в том смысле, что 5 февраля 1924 г. последовал декрет СНК СССР об учреждении Общества содействия жертвам интервенции [21, с. 60]. Но процесс создания Общества начался раньше, еще в ноябре 1923 г., на Первом всесоюзном съезде научных работников. В 1923 г. был основан и ряд местных комитетов – таких, к примеру, как Россошанский уездный комитет общества содействия жертвам интервенции (Воронежская губерния) и др. Стоит отметить, что вскоре последует столетний юби-

лей создания ОСЖИ, в преддверии которого и предпринято данное исследование.

Основной метод деятельности Общества заключался в проведении опросов среди пострадавших граждан. К началу июля 1927 г. благодаря усилиям организации были собраны 1 миллион 135 тысяч анкет, касающихся 7,5 миллионов людей [15, с. 183]. Людям предлагалось заполнить стандартные анкеты (чаще всего анкеты уже были напечатаны, иногда форма анкеты расчерчивалась от руки, но содержание было одинаковым). В анкетах опрашиваемые указывали свои личные данные, данные о членах семьи, свою профессиональную деятельность, а также описывали место и время происшествий, в результате которого были понесены убытки. Указывались обстоятельства этого события. Все потери разделялись на две категории: имущественные и личные. Личные потери включали физический ущерб, нанесенный опрашиваемым или их близким лицам. Анкеты также давали возможность предоставить доказательства убытков и указать свидетелей, способных подтвердить предоставленную информацию.

Обществом фиксировались случаи, непосредственно связанные с самим опрошенным или членами его семьи. Как отмечает исследователь А.В. Ганин, «в анкетах редко встречаются упоминания даже о резонансных актах террора, не касавшихся опрошенных непосредственно» [18, с. 172]. Однако бывали и редкие исключения из этого правила. Удалось обнаружить один такой случай в анкете рабочего «лесзага» Н.В. Иванова, жившего в селе Новая Отрада близ станции Бекетовка (сейчас – в Кировском районе Волгограда [20, с. 95–96]). После основного содержания анкеты, внизу сделана приписка: «При проезде из Москвы... в городе Николаевске убит вождь царицынского, а значит и ново-отраденского пролетариата, товарищ Яша Ерман. За него необходимо потребовать не менее десяти [неразборчиво] голов» [11, л. 11]. Эти сведения лишний раз подчеркивают авторитет Я.З. Ермана среди рабочих Царицына. С другой стороны, факт того, что подобное добавление содержалось на полях анкеты, свидетельствует о том, что самим Обществом подобные случаи не предполагались и это лишь исключение из общего правила.

Социальный состав опрошенных.

Происхождение граждан, опрошенных представителями Общества, было разнообразным. Среди изученных анкет большинство опрошенных отнесло себя к крестьянам (часто использовался термин «хлебороб»). Это понятно, если учесть географические и хронологические рамки военных действий в губернии. В 1919 г. возрастает доля анкет городского населения (в частности, г. Царицына [11, л. 51]), что связано с вхождением в город Кавказской армии П.Н. Врангеля. В частности, удалось найти сразу два случая в Царицыне, упоминающих о повешениях белыми жителей города на вокзале 22 и 23 августа 1919 г. [11, л. 51, 107]. Вероятно, эти инциденты были не единичны. Среди опрошенных было множество представителей различных слоев городского населения: служащие железных дорог [11, л. 59], столяры [11, л. 148], рабочие [10, л. 39] и т. п. В ряде случаев заявления писали военные, получившие ранения на фронте. Иногда о гибели в бою родных сообщал кто-то из родственников. К примеру, земледелец из станицы Дурновской И.Н. Егоров заявил: «20 мая 1918 г. был убит сын при наступлении белых на станицу. Служил добровольцем в Красной армии с самого начала революции» [7, л. 103].

Обстоятельства понесенного ущерба.

Графа, предназначенная для указания обстоятельств понесенного ущерба, содержит в себе весьма важные сведения. Здесь могла быть указана информация о виновниках ущерба. Часто в таком случае это оказывалась фамилия командующего враждебной стороны. Учитывая рамки исследования, не удивительно, что больше всего в этом контексте упомянут генерал П.Н. Краснов. В просмотренных анкетах его имя встречается около тридцати раз. Иногда в анкетах указывались военные подразделения под командованием сразу нескольких лиц, к примеру: «При наступлении корниловцев и генерала Деникина...» [1, л. 8]. В этой же фразе содержалось характерное продолжение: «...поддержанных косвенно английским капиталом» [1, л. 8], что подчеркивает связь информации из анкеты с целью выставить контрпретензию странам Антанты. В ряде случаев персонально упомянут генерал А.И. Деникин [3, л. 45]. Несколько раз

встречаются сведения о генералах К.К. Мамонтове и А.Г. Шкуро.

В ряде случаев опрошенные вспоминали и более конкретные сведения – непосредственного командующего или войсковую часть. К примеру, 17 сентября 1918 г. через село Даниловка Усть-Медведицкого округа «проходили войска генерала Старикова» [3, л. 4]. Вероятнее всего, речь здесь идет о Т.М. Старикове, командовавшем 2-й и 7-й дивизиями, а также сводным казачьим полком [31, с. 296]. Аналогичный пример: Г.Г. Кучеренко, хлебороб из Усть-Етеревской волости (Усть-Медведицкий округ), заявил, что 16 августа 1918 г. его сын был взят со штабом полковника Голубинцева, и с тех пор от него не было вестей [3, л. 81]. В данном случае, вероятнее всего, речь идет о А.В. Голубинцеве, в то время командовавшем 5-й Донской казачьей дивизией и партизанской Усть-Хоперской дивизией [24, с. 424], оперировавших в том же районе. Об этом же командующем встречаются упоминания в связи с другими населенными пунктами в том же районе – Усть-Медведицком округе. Множество заявлений свидетельствуют о стоянке армии отряда Голубинцева на хуторе Миусовском летом – осенью 1918 года. Ф.О. Коваль, житель еще одного поселка в Даниловской волости Усть-Медведицкого округа, сообщает, что 27 октября 1918 г. у него была взята одна лошадь «при отступлении отряда Голубинцева» [7, л. 58].

Упоминаются также 13-й полк [4, л. 7], действовавший в июне 1918 г. в районе станицы Секалевской, 22-й кавалерийский полк (назван также и командир полка – Попов [4, л. 28]), «24-й белый полк» [4, л. 23], действовавшие летом – осенью 1918 г. в районе хутора Большинский, и др. Иногда фигурирует имя конкретного лица, непосредственно отдавшего распоряжение: при проходе белой армии через тот же хутор Большинский автор анкеты «по подозрению в содействии красным был арестован по распоряжению есаула Маркова» [4, л. 38]. В одном случае удалось найти даже указание на конкретного мародера: телеграфист станции Царицын М.Я. Черешнев заявлял, что «казак хутора Лесного Рябов забрал домашнюю обстановку. После занятия местности соввойсками ездил лично для розыска вещей – все поломано на сумму 200 рублей» [9, л. 87].

В нескольких анкетах виновниками причиненного ущерба оказываются не белые, а красные войска. Пример такого рода присутствует при описании событий в Барановском районе Троицкой волости Николаевского уезда: «При нашествии в августе 1918 г. красноармейцев, действующих против бандитов, было взято: 1 лошадь и фургон, 1 верблюд» [14, л. 1]. Аналогичный случай произошел в другом поселении того же района в августе 1918 г., в качестве обстоятельств понесенных убытков указано: «Пришествие красноармейцев, действующих против бандитов» [14, л. 4]. Третий случай в том же районе: «В июле 1918 г. красноармейцами, действовавшими против бандитов, была взята одна лошадь» [14, л. 7].

Место, где были понесены убытки. Графа «место, где были понесены убытки» дает представление о географии понесенного ущерба. В выбранных хронологических рамках ущерб в первую очередь приходится на села и хутора, расположенные к северу, западу и югу от Царицына. В большинстве случаев на один населенный пункт приходится 2–3 заявления, но иногда в одном регионе представители Общества собирали сразу десятки анкет. К примеру, в станице Михайловской (вместе с ее хуторами) Урюпинского района было собрано больше 18 заявлений. Связано это было с тем, что она находилась в непосредственной близости от железнодорожной линии Новохоперск – Поворино, связывающей Царицын с Центральной Россией. За контроль над линией летом 1918 г. развернулись ожесточенные бои. Это отразилось в заявлениях: 8 июля на хуторе Суховский Михайловской станицы «во время прохода партизанских отрядов белых через хутор взята лошадь» [4, л. 62]; 10 июля 1918 г. на хуторе Серковском станицы Михайловской «при наступлении красных войск белыми сожжен дом» [3, л. 110]. Еще одно заявление того же времени сообщает о поджоге белыми дома при наступлении красных [4, л. 58]. Во второй половине июля на хуторе Лысогорском той же станицы «во время стоянки частей Будакова официальным реквизиционным путем взяты лошадь с упряжью и две овцы» [4, л. 45]. 30 сентября 1918 г. на том же хуторе у хлебороба М.Ф. Володина «при наступлении белых сожжен снарядом дом со всем имуществом» [4, л. 56].

Еще два выявленных заявления из этой же станицы были оставлены в октябре 1918 г. [4, л. 113–118].

Особенно много случаев (не менее 8) приходится на хутор Большинский этой же станицы. Согласно анкетам, больше всего потерь жители хутора понесли в августе 1918 года. Отдельные потери пришлось на предшествующие летние месяцы и осень того же года. Такое количество случаев отражает ожесточенный характер боев в этой области. Только за декабрь 1918 г. станица Михайловская два раза переходила из рук в руки. В целом же стоит отметить, что летом – осенью 1918 г. очень большая часть заявлений приходится на Усть-Медведицкий и Хоперский округа, что отражает бои на севере Царицына за контроль над железнодорожным сообщением между Царицыном и Центральной Россией. Не случайно, что заявления, связанные с указанным периодом, поступают из крупных населенных пунктов вдоль железной дороги: Алексиково [10, л. 25], слобода Михайловка [4, л. 89], хутор Троицкий близ той же слободы [6, л. 5] и др.

На том же участке к северу от Царицына, в Усть-Медведицком округе, находились два других населенных пункта, откуда поступило большое количество заявлений о потерях. Первый из них – поселок Миусовский. Вероятно, речь в анкетах идет про поселение, располагавшееся между Камышином и Михайловкой. Там зафиксировано не менее 16 происшествий. Все они связаны с размещением в поселке отряда Голубинцева, упомянутого ранее. Согласно заявлениям, пик происшествий приходится на август 1918 г. (8 из 16 заявлений), в целом же все выявленные потери относятся к временному промежутку с 23 мая по октябрь 1918 года. Характерно, что практически во всех заявлениях указывается, что потери понесены именно в связи с размещением в поселке отряда А.В. Голубинцева, и только в двух из них упоминается лишь то, что поселок был занят белыми войсками [10, л. 48–52]. Учитывая, что все заявления были собраны представителем ОСЖИ в небольшом временном интервале – с 26 по 28 ноября 1924 г., можно предположить, что заявители передавали друг другу информацию о командующем белого отряда. В ином слу-

чае, возможно, имя командующего отрядом Голубинцева объявлялось при оккупации поселка. Стоит подчеркнуть, что большинство заявлений из Миусовского связано с материальным ущербом. Лишь в одном случае речь идет о личных потерях: «Тогда же избили мужа (25 лет) – через четыре месяца умер» [7, л. 70].

В том же районе – неподалеку от Миусовского, к северу от Царицына, находилось еще одно поселение, значительно пострадавшее от действий Донской армии, – слобода Сидоры. На период с июля по сентябрь 1918 г. из этого населенного пункта приходится 8 заявлений. В большинстве из них упоминаются войска генерала Краснова. В одном случае об этом сказано более подробно: «При отступлении красновских войск в Саратовскую губернию, Сидоры была занята войсками генерала Краснова, которые в сентябре учинили пожар» [8, л. 16]. Данные о пожаре отразились еще в одном заявлении из Сидор от 8 сентября 1918 г.: «Войска Краснова стояли в слободе и занимали постройки. <...> Сожжены и постройка, и имущество» [8, л. 41]. В прочих анкетах из Сидор также сообщается о крупных имущественных потерях. Это позволяет предположить, что явление поджогов в Сидорах было достаточно массовым.

Не менее ожесточенные бои развернулись и вдоль железнодорожной магистрали к западу от Царицына. Больше 20 выявленных в этом районе заявлений приходится на хутор Калач Второго Донского округа. Летом 1918 г. хутор подвергся белому террору [29, с. 123]. Как раз к этому времени относятся многие анкеты из Калача. 22 мая 1918 г. чернорабочего А.А. Гуляева поролы прикладами и арестовали, его брат был расстрелян, а отец скончался от ран [10, л. 48]. Вскоре, 25 мая, заявитель будет принудительно мобилизован в белую армию вплоть до 1922 г. [10, л. 48]. В другом заявлении зафиксированы имущественные потери от 28 июля 1918 г. [12, л. 1] и личные от 26 мая: расстрелян муж заявительницы М.У. Рычковой [12, л. 1]. Сама же заявительница была 1 месяц под арестом и принудительно работала у белых [12, л. 1]. У другой заявительницы А.И. Деликиной в Калаче 22 мая 1918 г. был убит сын [12, л. 4]. Потери понесла и другая семья: 22 июня 1918 г. сын заявительницы

был убит, другой сын – арестован на 18 суток, подвергся порке и был мобилизован на работы, и сама заявительница тоже была принуждена к работам [12, л. 7]. Расстрелы членов семьи встречаются еще в ряде изученных заявлений. Некоторые примеры: 2 июня 1918 г. расстреляна дочь заявительницы Н.В. Волковой, в то время как сама она была арестована на два месяца и подверглась избиению [12, л. 66]. Четыре ее внука и одна внучка подвергались угрозе расстрела и избиениям [12, л. 66]. Еще раньше, 7 мая 1918 г., в другой семье в Калаче: «Расстрелян муж и сын (16 лет). Сын убит (18 лет)» [12, л. 69].

В заявлениях из Калача отразились случаи порок: «Пороли мужа (67 лет) – 25 розог... от чего умер» [12, л. 63] от 22 мая, «пороли мать и бабу (63 г.) – 10 розог, отца (40 лет) – расстреляли. Бабка утерьяла 80 % трудоспособности» [12, л. 57] от 23 мая и «расстрелян отец (72 г.), сам подвергся порке» [12, л. 69] – 31 мая. Таким образом, из 20 анкет, выявленных в Калаче, случаи порок (не считая избиений) встречаются 5 раз, что представляет собой большую концентрацию данного вида личных потерь, чем в иных населенных пунктах. Стоит подчеркнуть, что масштаб произошедшего в Калаче ощутим вполне, если сравнить его с хутором Миусовский, в котором выявлено 16 заявлений. При этом лишь в одной из анкет из Миусовского удалось обнаружить сведения о личных потерях, в то время как в заявлениях из Калача они встречаются повсеместно. Отметим, что все выявленные анкеты из Калача сообщают и об имущественных потерях.

В конце июля 1918 г. командованием РККА будет принят предложенный И.В. Сталиным план наступления царицынских войск на Калач и Тихорецкую, в результате чего 31 июля 1918 г. Калач был освобожден частями РККА [29, с. 123]. Это остановило начавшийся белый террор, однако 27 августа Калач снова перешел под контроль казаков Краснова [30, с. 151]. 15 сентября 1918 г. датирован еще один выявленный случай в Калаче, когда пострадали три сына заявительницы Е.П. Недосекиной: один умер от ран, другой пропал без вести, третий потерял трудоспособность [5, л. 39].

Ряд инцидентов произошел в том же Втором Донском округе в районе Сузовикино

в мае 1918 года. Выявлено минимум 6 случаев сожженных домов [10, л. 50, 53, 56, 59, 62, 69] и гибель членов семьи [10, л. 50].

Основание репрессий. В качестве причин применяемых репрессий в анкетах указывались разные обстоятельства. Достаточно часто фигурирует кара за отсутствие содействия белым войскам или принудительная мобилизация. К примеру, летом 1918 г. в Крещенской станице Усть-Медведицкого округа «за неоказание добровольного вступления в ряды белой армии сыновей» [3, л. 17] у крестьянки А.И. Машковой было конфисковано имущество, 3 ее сына убиты – один сразу, два других «умерли от нанесенных белыми ударов» [3, л. 17]. Аналогичный случай: 14 августа на хуторе Большинский за отказ вступить в ряды белой армии заявитель П.Т. Сонин был избит «кулаками и плетью в нагом виде» [3, л. 60] и на 6 месяцев арестован. Похожие обстоятельства – на хуторе Бугаевка в июне 1918 г.: сыновья заявителя не оказывали содействия белым. Один из них был убит, другого «забрали в белую армию» [8, л. 49]. Иногда за отказ от мобилизации следовали расстрелы [2, л. 88]. Еще один трагический случай подобного рода относится к августу 1918 г. – дочь котельщика Т.Т. Котлярова «проживала при ст. Котельниковой и служила в местном санитарном пункте дороги. При отступлении белых на Царицын зверски убита белогвардейцами за то, что не пожелала с ними отступить» [11, л. 126].

Арестовывались граждане, связанные с советской властью. К примеру, 18 июля на Троицком хуторе заявитель «был взят при эвакуации, и как советский работник А.А. Антошин избит и арестован. При переводе в другую часть гнали конные конвоиры 15 верст бегом все время и били» [6, л. 5]. Или, к примеру, муж одной из заявительниц – А.Н. Малышевой пострадал за то, что «охранял с винтовкой в руках сельсовет» [8, л. 39]. Были случаи арестов и родственников красноармейцев. Например, в станице Урюпино Хоперского округа 10 сентября 1918 г. была арестована мать рабочего И.А. Турбинова «за то, что сын в рядах РККА. Избита, посажена в тюрьму, где находилась 6 месяцев. Зимой красными войсками отбита» [3, л. 51]. Имущество семьи было разграблено. Похожие случаи: арест

жены заявителя на 7 суток за его отсутствие в поселении по причине эвакуации [5, л. 50]; на станции Батайск заявитель был арестован со всей семьей на трое суток, так как его брат служил в РККА [11, л. 19]; в станице Бурацкой «у семьи красноармейца при обыске взято имущество» [13, л. 6].

Доказательства обвинения. В графе «доказательства» часто приводились свидетельские показания. Не менее часто она оставалась пустой, что тоже закономерно. В одной из анкет в этой же графе указывалось: «Документов, квитанций белыми войсками не выдавались» [3, л. 15]. Или в более тяжелых ситуациях: «Документов не давали. Брали под угрозой порки и расстрела» [9, л. 3]. В редких случаях квитанции при залогах и реквизициях белыми все-таки выдавались, о чем свидетельствуют некоторые заявления [3, л. 33]. В одном заявлении упомянут конкретный номер реквизиционной квитанции – № 230 [7, л. 132]. Иногда в подобных ситуациях выдавалась расписка: «Была уведена лошадь, после нахождения дали расписку, но денег не дали» [5, л. 45]. Доказательствами могли служить медицинские документы, подтверждавшие факт лечения после ранения. Ссылка на такой документ, полученный от врача города Камышина, а потом утерянный, есть в одной анкете [3, л. 19].

Оценка понесенного ущерба. Сам ущерб, понесенный населением оккупированных территорий, был весьма разнообразным. Наиболее частые случаи материального ущерба: изъятые скот, урожай, предметы быта, наличные деньги. Вероятнее всего, многие пострадавшие тщательно фиксировали свои потери, так как даже спустя 6–7 лет после актов грабежа, когда проходило анкетирование, они достаточно подробно описывали все утраченное. Самый яркий подобный случай – список из более чем 100 предметов быта, вклеенный в анкету отдельным листом [11, л. 137].

Ряд заявителей стремились обозначить как ущерб «упущенную выгоду» – потерю заработка на время мобилизации белыми – или пытались включить в претензию сумму, которую они могли бы заработать на своей обычной работе в то время, пока служили в РККА [5, л. 73]. Слово «пытались» в данном

случае упомянуто потому, что все анкеты проходили последующую обработку в центральных органах ОСЖИ. Происходило это примерно через 1–2 года после составления большинства анкет – в 1925–1927 годах. Данные анкеты перепроверялись, и в ряде случаев вносились исправления в раздел финансовой оценки материального ущерба. Пересчет проводился весьма тщательно: удалось обнаружить поздние исправления итоговой суммы не только на значительное количество денег, но и на 1 рубль [5, л. 78]. Были случаи как понижения, так и повышения итоговых сумм после пересчета. Во всех случаях ошибка оказывалась в неверном подсчете итоговой суммы при заполнении анкеты, а сумма, внесенная при пересмотре, – верной. В тех случаях, когда заявители пытались указать в материальном ущербе «упущенную выгоду» или внести в эту же графу финансовый эквивалент физического ущерба, из итоговой суммы заявления подобные требования вычеркивали.

Одной из первостепенных целей Общества было обоснование контрпретензий капиталистическим странам. Вероятно, этим объясняется тот факт, что во многих анкетах при их обработке в правлении Общества в 1925–1927 гг. факты личного ущерба стремились оценить в денежном выражении. К примеру, случай принудительной мобилизации оценен правлением в 900 рублей [5, л. 45]. В другом случае, когда сын заявителя был принудительно мобилизован и убит в это время, правление оценило ущерб в 12 583 рубля [5, л. 49]. Третий пример: ущерб заявительницы, которая претерпела сильное избиение и потеряла сына, был оценен правлением ОСЖИ в 17 200 рублей [5, л. 51]. Можно подвести итог, что подобное решение о финансовой оценке личных потерь позволяло «перевести» их на язык финансовых контрпретензий странам, поддержавшим белое движение. К тому же это позволяло централизованно и стандартизированно решить вопрос оценки личных потерь, в то время как подобный запрос был у населения (случаи финансовой оценки личных потерь предпринимались самими заявителями, пример чему был приведен выше).

Юридическое оформление анкет. Заполнению анкет сопутствовала опреде-

ленная юридическая процедура. Во многих случаях к самой анкете в деле подшит лист со свидетельскими показаниями, удостоверяющими происшествие. Так же отдельно подшивалась доверенность заявителя на представление своих интересов Обществом. Наконец к делу прикладывался акт, юридически подтверждающий правомерность выдвинутых заявителем претензий. Стоит оговориться, что данный набор документов полностью присутствует не во всех случаях.

Статистика ОСЖИ. После обработки всех анкет Обществом была собрана статистика. Важно учесть, что в исследуемый период административное деление Юга России претерпевало изменение, что напрямую связано с темой, так как статистика формировалась по губерниям. 7 сентября 1918 г. была образована Царицынская губерния, хотя первое упоминание о ней встречается еще 11 августа 1918 г. [16, с. 119]. До этого момента Царицын и близлежащие территории входили в Саратовскую губернию. В рамках данной статьи приведем статистическую сводку по Саратовской губернии. Вероятно, статистические сводки подводились по годам, так как в ГАРФ находятся три разные статистические таблицы по Саратовской губернии, хотя годы не указаны. Но если учесть, что в данном случае речь идет только о потерях на Деникинском фронте (Врангелевский фронт, к примеру, выделяется отдельно [34]), а борьбу с казаками Краснова, если учесть данные анкет и наименования архивных описей, тоже относили к Деникинскому фронту, то представляется вероятным предположение, что данные представлены по 1918, 1919 и 1920 гг. соответственно.

Приведем данные по ряду случаев из трех указанных статистических таблиц. В первой таблице общее число всех претензий равняется 6 247, в том числе имущественных – 4 901. Все имущественные потери суммарно оценены в 2 852 403 рубля. Все личные потери оценены в 15 579 980 рублей [33, л. 7]. Следующая статистика: всего собрано 11 171 анкета, в которых упомянуты 64 155 пострадавших, в том числе от потери имущества – 8 765. Общая сумма имущественных

потерь составила 6 100 096 рублей [33, л. 9]. Подведена и статистика по личным потерям. Приведем три самых частых случая. Убийства и смерти – 1 526 заявлений на 1 587 пострадавших [33, л. 9], которые в финансовом выражении правление Общества оценило в 18 027 424 рубля [33, л. 9]. Насилия и избиения – 470 заявлений на 545 пострадавших, а также ранения – 355 заявлений на 358 пострадавших. Финансовый итог всех личных потерь в данной статистике составил 22 648 944 рубля. Общий же итог материальных и личных потерь – 27 749 040 рублей [33, л. 9]. В третьей статистической таблице приведены данные 1 081 претензии. В анкетах были упомянуты 6 207 пострадавших. Что касается личных потерь, то об убийствах сообщается в 147 анкетах (упомянуты 153 пострадавших), правлением эти потери оценены в 1 744 263 рубля. Избиения – 45 анкет (52 случая) – 95 454 рубля. Ранения – 34 случая – 231 088 рублей [33, л. 11].

Результаты. Общество содействия жертвам интервенции провело огромную работу по сбору сведений о гражданах, пострадавших от действий антисоветских сил, в частности в окрестностях Царицына в 1918 году. Собранные анкеты являются источником, позволяющим пролить свет на многие аспекты Гражданской войны, в первую очередь – на масштаб потерь, с которыми столкнулись граждане РСФСР в ходе Гражданской войны и интервенции. В этом и была основная цель сбора данных сведений. Кроме того, анкеты дают представление о характере противостояния враждующих сторон, о проявлениях белого террора (со всеми необходимыми оговорками, учитывая контекст создания данных анкет) – как о его общих и наиболее типичных чертах, так и о различном характере в зависимости от конкретного места. В ряде случаев анкеты дают возможность проследить перемещения отдельных белых частей, выявить командующих, которые их возглавляли. Сведения, содержащиеся в анкетах, позволяют сделать историю Гражданской войны не абстрактной, а живой и конкретной – внести в нее пласт жизни рядовых людей, чьи судьбы оказались вплетены в это масштабное противостояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7628. Оп. 4. Д. 3612. Л. 1–101.
2. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 4. Д. 3719. Л. 1–109.
3. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 4. Д. 3865. Л. 1–148.
4. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 4. Д. 3866. Л. 1–119.
5. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 4. Д. 3868. Л. 1–152.
6. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2205. Л. 1–92.
7. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2206. Л. 1–175.
8. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2207. Л. 1–127.
9. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2208. Л. 1–128.
10. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2209. Л. 1–89.
11. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2210. Л. 1–152.
12. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2213. Л. 1–104.
13. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2215. Л. 1–111.
14. Анкеты пострадавших, собранные Обществом содействия жертвам интервенции // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 9. Д. 2218. Л. 1–148.
15. Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М.: Политиздат, 1987. 206 с.
16. Бокова О. В. Образование Царицынской губернии как административно-территориальной единицы РСФСР // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2008. Вып. 7. С. 119–122.
17. Вяткин Г. Лицо интервенции (по материалам Омского отделения «Общества содействия жертвам интервенции») // Сибирские огни. 1924. № 5. С. 228–234.
18. Ганин А. В. Колчаковскими бандами был выведен на расстрел и был избит леворвером...»: анкеты Общества содействия жертвам интервенции как источник по истории белого террора на Южном Урале // Архив в социуме – социум в архиве. – Челябинск: [б. и.], 2018. С. 172–175.
19. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: Сов. энцикл., 1987. 703 с.
20. Долгачев И. Г. Язык земли родного края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986. 142 с.
21. Документы внешней политики СССР. Т. VII. 1 января – 31 декабря 1924 г. М.: Госполитиздат, 1963. 761 с.
22. К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Ижевск: [б. и.], 1939. 48 с.
23. К десятилетию интервенции / О-во содействия жертвам интервенции. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 246 с.
24. Клавинг В. В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М.: АСТ, 2003. 637 с.
25. Любимов Н. Н. Баланс взаимных требований Союза ССР и держав согласия. М.: Экон. жизнь, 1924. 112 с.
26. Миркин З. И. СССР, царские долги и наши контрпретензии. М., Л.: Гос. изд-во, 1928. 123 с.
27. Оплаканская Р. В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 124–129.
28. Разина М. В., Ратьковский И. С. Создание и организация работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2023. № 19. С. 38–75.
29. Ратьковский И. С. Сталин. Пять лет Гражданской войны (1917–1922). СПб.: Питер, 2023. 352 с.
30. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. 462 с.
31. Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М.: Рос. арх., 2002. 382 с.
32. Словицова А. С. Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian colonial studies. 2019. № 2. С. 156–182.
33. Статистические данные, собранные ОСЖИ // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 3. Д. 249.
34. Статистические данные, собранные ОСЖИ // ГАРФ. Ф. Р-7628. Оп. 3. Д. 311.
35. Черная книга: Сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. Екатеринослав: Гос. изд-во Украины, 1925. 436 с.
36. Чистиков А. Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // вспомо-

гательные исторические дисциплины. Т. 21. Л.: Наука, 1990. С. 40–53.

REFERENCES

1. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation], f. R-7628, inv. 4, d. 3612, 1-101.

2. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 4, d. 3719, 1.1-109.

3. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 4, d. 3865, 1. 1-148.

4. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 4, d. 3866, 1. 1-119.

5. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 4, d. 3868, 1. 1-152.

6. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2205, 1. 1-92.

7. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2206, 1. 1-175.

8. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2207, 1. 1-127.

9. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2208, 1. 1-128.

10. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2209, 1. 1-89.

11. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2210, 1. 1-152.

12. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2213, 1. 1-104.

13. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2215, 1. 1-111.

14. Ankety postradavshih, sobrannye Obshhestvom sodejstvija zhertvam intervencii [Victim Profiles Collected by the Society for Assistance to Victims of Intervention]. *GARF*, f. R-7628, inv. 9, d. 2218, 1. 1-148.

15. *Antisovetskaia interventsia i ee krakh. 1917–1922* [Anti-Soviet Intervention and Its Collapse. 1917–1922]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 206 p.

16. Bokova O.V. Obrazovanie Tsaritsynskoj gubernii kak administrativno-territorialnoj edinitsy RSFSR [Formation of Tsaritsyn Province as an Administrative-Territorial Unit of the RSFSR]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh* [Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research], 2008, iss. 7, pp. 119-122.

17. Vyatkin G. Litso intervencii (po materialam Omskogo otdeleniya «Obshchestva sodejstviya zhertvam intervencii») [The Face of Intervention (Based on the Materials of the Omsk Branch of the Society for Assistance to Victims of Intervention)]. *Sibirskie ogni*, 1924, no. 5, pp. 228-234.

18. Ganin A.V. Kolchakovskimi bandami byl vyveden na rasstrel i byl izbit levorverom...»: ankety Obshchestva sodeystviia zhertvam intervencii kak istochnik po istorii belogo terrora na Iuzhnom Urale [Kolchak Gangs Were Taken Out to Be Shot and Beaten by a Left-Winger...»: Questionnaires of the Society for Assistance to Victims of Intervention as a Source on the History of White Terror in the Southern Urals]. Antipin N.A., ed. *Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive* [Archive in Society – Society in the Archive]. Chelyabinsk, s.n., 2018, pp. 172-175.

19. *Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR* [Civil War and Military Intervention in the USSR]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1987. 703 p.

20. Dolgachev I.G. *Iazyk zemli rodnogo kraia* [The Language of the Native Land]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1986. 142 p.

21. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. VII. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1924* [Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. 7. January 1 – December 31, 1924]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. 761 p.

22. *K dvadcatiletiyu osvobozhdeniya Udmurtii ot kolchakovshchiny* [To the Twentieth Anniversary of the Liberation of Udmurtia from the Kolchakovism]. Izhevsk, s.n., 1939. 48 p.

23. *K desyatiletiiu intervencii* [By the Decade of Intervention]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1929. 246 p.

24. Klaving V.V. *Grazhdanskaia vojna v Rossii: Belye armii. Voенно-istoricheskaia biblioteka* [The

Civil War in Russia. White Armies. Military-Historical Library]. Moscow, AST Publ., 2003. 637 p.

25. Lyubimov N.N. *Balans vzaimnykh trebovaniy Soyuzha SSR i derzhav soglasiya* [The Balance of Mutual Demands of the USSR and the Powers of Consent]. Moscow, Ekon. zhizn Publ., 1924. 112 p.

26. Mirkin Z.I. *SSSR, carskie dolgi i nashi kontrpretenzii* [The USSR, Tsarist Debts and Our Counter-Claims]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1928. 123 p.

27. Oplakanskaia R.V. *Deiatelnost Vsesoiuznogo obshchestva sodeystviia zhertvam interventsii v Sibiri (praktika politicheskoy mobilizatsii obshchestva)* [Activity of the All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention in Siberia (Practice of Political Mobilization of Society)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 432, pp. 124-129.

28. Razina M.V., Ratkovskij I.S. *Sozдание i organizaciya raboty Vsesoyuznogo obshchestva sodeystviya zhertvam intervencii* [Creation and Organization of the All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention]. *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT*, 2023, no. 19, pp. 38-75.

29. Ratkovskiy I.S. *Stalin. Piat let Grazhdanskoj vojny (1917–1922)* [Stalin. Five Years of the Civil War (1917–1922)]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2023. 352 p.

30. Ratkovskiy I.S. *Khronika belogo terrora v Rossii. Repressii i samosudy (1917–1920 gg.)* [Chronicle of the White Terror in Russia. Repression

and Lynching (1917–1920)] Moscow, Algoritm Publ., 2017. 462 p.

31. Rutykh N.N. *Biograficheskiy spravochnik vysshikh chinov Dobrovolcheskoj armii i Vooruzhennykh Sil Iuga Rossii. Materialy k istorii Belogo dvizheniia* [Biographical Directory of the Highest Ranks of the Volunteer Army and the Armed Forces of the South of Russia. Materials for the History of the White Movement]. Moscow, Ros. arch. Publ., 2002. 295 p.

32. Slovikova A.S. *Belaya Perm (1918–1919 gg.)* [Belaya Perm (1918–1919)]. *Russian colonial studies*, 2019, no. 2, pp. 156-182.

33. *Statisticheskie dannye, sobrannye OSZHI* [Statistical Data Collected by the Society]. *GARF*, f. R-7628, inv. 3, d. 249.

34. *Statisticheskie dannye, sobrannye OSZHI* [Statistical Data Collected by the Society]. *GARF*, f. R-7628, inv. 3, d. 311.

35. *Chernaya kniga: Sbornik statej i materialov ob intervencii Antanty na Ukraine v 1918–1919 gg.* [The Black Book: Collection of Articles and Materials About the Entente intervention in Ukraine in 1918–1919]. Yekaterinoslav, Gos. izd-vo Ukrainy, 1925. 436 p.

36. Chistikov A.N. *Dokumentalnye istochniki po istorii deyatelnosti Obshchestva sodeystviya zhertvam intervencii na Severo-Zapade* [Documentary Sources on the History of the Society for Assistance to Victims of Intervention in the North-West]. *Vspomogatelnye istoricheskie discipliny. T. 21*. Leningrad, Nauka Publ., 1990, pp. 40-53.

Information About the Author

Mikhail D. Shumakov, Postgraduate Student, Department of Modern History of Russia, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, st050581@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7286-2350>

Информация об авторе

Михаил Дмитриевич Шумаков, аспирант кафедры новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, st050581@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7286-2350>